

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАЗУМНОГО СРОКА КАК
РЕГУЛИРУЮЩАЯ НОРМА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ В
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)».

Выполнил:

Раисова Виктория Михайловна
обучающаяся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2017 года набора, 714 учебного
взвода

Руководитель:

профессор кафедры уголовного
процесса, кандидат юридических
наук, доцент,
Латыпов Вадим Сагитьянович

К защите _____

рекомендуется/не рекомендуется

Врио начальника кафедры _____

Р.Р. Абдраязпов

Дата защиты: «__» _____ 2022 г.

Оценка: _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-правовые основы принципа разумного срока и его реализация в уголовном судопроизводстве.....	6
§ 1. Сущность, понятие и направления реализации принципа разумного срока в российском уголовном судопроизводстве.....	6
§ 2. История формирования принципа разумного срока уголовного судопроизводства в российском праве.....	12
Глава 2. Механизм реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства на досудебных стадиях: проблемный аспект.....	20
§ 1. Проблемы реализации принципа разумного срока на стадии возбуждения уголовного дела.....	20
§ 2. Проблемы реализации принципа разумного срока на стадии предварительного расследования.....	30
Заключение.....	47
Список использованной литературы.....	52

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В рамках современного уголовного судопроизводства правоприменитель, принимая различные процессуальные решения, служит гарантом обеспечения прав и свобод личности. Только при строгом соблюдении данного требования можно говорить о том, что принимаемые им решения являются законными и обоснованными. Помимо названного основного условия осуществления уголовно-процессуальной деятельности, также важно, чтобы уголовный процесс необоснованно не затягивался соответствующими должностными лицами. Для того, чтобы сделать возможным реализацию указанного положения был принят Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или на исполнение судебного акта в разумный срок»¹, которым в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации² была введена статья 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства».

Толчком к внесению названных изменений в уголовно-процессуальный закон стала практика Европейского Суда по правам человека, касающаяся реализации права гражданина на доступ к правосудию и его осуществление в разумные сроки. Указанная судебная инстанция, руководствуясь в своей деятельности нормами международного права, не раз обращала внимание на то, что сроки рассмотрения уголовных дел в России часто не соблюдаются, необоснованно затягиваются, нарушая соответствующие права граждан.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: федер. закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 18, ст. 2145.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – № 249.

Следует отметить, что законодательное закрепление столь важного принципа разумного срока уголовного судопроизводства хоть и было своевременной, востребованной и обоснованной мерой, практика в этой сфере по-прежнему сталкивается со множеством проблем. Иными словами, указанный принцип правоприменителем реализуется далеко не полностью и уголовные дела продолжают рассматриваться и разрешаться необоснованно долго. Возможно, одной из причин такого положения дел является недостаточность закрепления принципа разумного срока уголовного судопроизводства посредством введения в уголовно-процессуальный закон одной единственной статьи. На наш взгляд, законодатель должен подойти к данному вопросу более системно и комплексно, изменив и дополнив все статьи, так или иначе связанные с рассматриваемым принципом.

Сказанное подтверждает актуальность выбранной темы исследования, необходимость дальнейшего научного анализа, как законодательных основ принципа разумного срока уголовного судопроизводства, так и проблем его правоприменения, как одного из главных факторов обеспечения законности уголовно-процессуальной деятельности в целом.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства, возникающие в процессе реализации принципа разумного срока участниками уголовного процесса.

Предмет исследования составляют нормы международного права, российского уголовно-процессуального права (как действующие в настоящее время, так и ранее действовавшие), регулирующие уголовно- процессуальные сроки; решения Европейского Суда по правам человека; постановления Пленума Верховного Суда РФ, следственная и судебная практика, а также научные труды по теме исследования.

Цель исследования состоит в комплексном уголовно-процессуальном анализе принципа разумного срока уголовного судопроизводства, выявлении его места и роли в системе уголовно-процессуальных принципов, а также существующих проблем нормативного и практического характера,

возникающих в процессе его реализации; определение возможных путей их решения.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

1) определить сущность, понятие и направления реализации принципа разумного срока в российском уголовном судопроизводстве;

2) изучить историю формирования принципа разумного срока уголовного судопроизводства в российском праве;

3) выявить проблемы реализации принципа разумного срока на стадии возбуждения уголовного дела, определить возможные пути их решения;

4) проанализировать проблемы реализации принципа разумного срока на стадии предварительного расследования, определить возможные пути их решения.

Методология исследования. В качестве методов исследования в работе применялись диалектический метод познания, общенаучные и частнонаучные методы: исторический, логико-юридический, статистический, социологический и др.

Структура исследования представлена введением, двумя главами, включающими четыре параграфа, заключением, списком использованной литературы и приложениями.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИНЦИПА РАЗУМНОГО СРОКА И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Сущность, понятие и направления реализации принципа разумного срока в российском уголовном судопроизводстве

Требование об осуществлении уголовного судопроизводства в разумный срок большинством ученых причисляется к принципам уголовного процесса, которые, как считает Г. М. Резник, представляют собой основополагающие положения, определяющие строение (институты, подотрасли, нормы), стадии и назначение уголовного судопроизводства¹. Если брать за основу приведенную выше трактовку принципов уголовного процесса, то требование о разумности срока уголовного судопроизводства можно к ним причислить, т.к. его главная задача заключается в защите права на доступ к правосудию и как следствие в выполнении основного назначения уголовного судопроизводства в целом.

Кроме того, требованию о разумности срока уголовного судопроизводства присущи нормативность, основополагающий характер, направленность на достижение целей уголовного судопроизводства, прямое действие, т.е. все те признаки, которые характерны для принципов уголовного процесса².

В науке уголовного процесса имеет место и противоположная позиция, согласно которой рассматриваемого требование не может быть отнесено к принципам уголовного процесса, т.к. не обладает «определяющим значением для всей уголовно-процессуальной деятельности», а регулирует исключительно вопрос уголовно-процессуальных сроков и имеет значение только в рамках

¹ Резник Г. М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 29

² Рожков Д. Г. Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013. С. 54.

соответствующего института¹. На наш взгляд, согласиться с обозначенной точкой зрения нельзя, т.к. требование об осуществлении уголовного судопроизводства в разумный срок является принципом уголовного процесса.

Касаясь вопроса сущности принципа разумного срока, отметим, что наука уголовного процесса не выработала какого-либо единого мнения на это счет. Кроме того, нередко ученые отождествляют требования о разумности срока уголовного судопроизводства с иными отраслевыми требованиями и принципам, в частности, с требованиями целесообразности действий правоприменителя, быстроты, процессуальной экономии и др.² На наш взгляд, подобная аналогия недопустима, т.к. перечисленные требования не охватывают все содержание принципа разумного срока, а представляют собой лишь его части.

Как было упомянуто ранее, принцип разумного срока уголовного судопроизводства был введен в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»³. Цель, которую желал законодатель, закрепляя в уголовно-процессуальном законе статью 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства», крылась в установлении гарантированности, что процессуальные действия правоприменителя будут своевременными (быстрыми), целесообразными, обоснованными и

¹ Насонова И. А. К вопросу о разумности расширения системы принципов уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 41; Быков В. М. Следователь в уголовном процессе: монография. М.: Проспект, 2018. С. 179.

² Якубова С. М. Дифференциация сроков расследования в связи с приостановлением производства по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 50.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: федер. закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 18, ст. 2145.

качественными, а также гарантировать соблюдение и защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Понятие «разумный срок» законодательно не определено. Ученые-процессуалисты, как правило, ограничиваются определением понятия «разумность» либо выделением критериев разумного срока. Однако научные определения рассматриваемого термина в науке есть и будут рассмотрены нами в рамках настоящего исследования.

Так, Л. В. Борисова дает достаточно полную, на наш взгляд, трактовку термина «разумность», которую можно применить и к сфере уголовного судопроизводства. Автор считает, что разумность – это способность сознания субъекта устанавливать, упорядочивать, систематизировать и выявлять смысл и связи вещей и явлений¹.

Общенаучное понятие разумности включает в себя и разумные сроки уголовного судопроизводства, предусмотренные ст. 6.1 УПК РФ.

А. А. Богомолов считает, что термин «разумный срок» носит абстрактный, оценочный характер и обеспечивает предоставление правоприменителю определенной свободы действий в процессе рассмотрения и разрешения уголовного дела².

Как указывает Е. В. Рябцева, расследование органами предварительного расследования уголовных дел, а также их рассмотрение в суде должно быть осуществлено в разумные сроки без «немотивированных проволочек»³. Другими словами, не допускается, чтобы при разрешении уголовного дела возникали непредусмотренные законом, необоснованные, нецелесообразные перерывы, происходило «искусственное», безосновательное затягивание процесса.

¹ Борисова Л. В. Принцип разумности в российском гражданском процессе: учебное пособие. М., 2018. С. 18.

² Богомолов А. А. Разумность сроков рассмотрения уголовных дел // Уголовное судопроизводство в изменяющейся России: матер. межд. науч.-практ. конф. (14-15 сентября 2018 г.). Саратов, 2018. С. 254.

³ Рябцева Е. В. Реализация принципа разумности в уголовном процессе России. // Уголовная юстиция: связь времен: матер. межд. науч. конф (6-8 августа 2018 г.). СПб, 2018. С. 287.

Отсчет разумного срока уголовного судопроизводства нужно вести с даты регистрации заявления (сообщения) о преступлении или даты возбуждения уголовного дела. Указанные «даты» считаются основными точками отсчета разумного срока. В этом разумный срок схож с процессуальным, который также имеет начальную точку отсчета. Однако в отличие от процессуального срока разумный срок не всегда имеет четко определенный момент окончания. Он может закончиться вместе с окончанием всего срока уголовного судопроизводства, а может и раньше, т.к. четких границ у разумного срока нет. В каждом конкретном случае разумность срока определяется отдельно и с учетом критериев, закрепленных в ст. 6.1 УПК РФ. Это:

- 1) правовая и фактическая сложность уголовного дела;
- 2) поведение участников уголовного судопроизводства;
- 3) достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела;
- 4) общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Указанные условия носят общий характер, но если рассматривать в деталях, то, к примеру, в отношении лица, которому предъявлено обвинение, они должны обеспечивать быстрое вынесение судебного решения, которым будет установлена виновность/невиновность лица, чтобы максимально сократить продолжительность «состояния неопределенности» его дальнейшей «судьбы».

Критерии разумного срока находят свое уточнение в подзаконных нормативных актах. Так, в Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 12 июля 2010 г. № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» содержатся условия, которые должны

учитываться в досудебных стадиях процесса при проверке жалоб на нарушения разумного срока. Нужно учитывать:

- насколько затруднительно установить обстоятельства совершенного преступления и квалифицировать деяние;
- осложнен ли процесс сбора доказательств по уголовному делу;
- имеются ли существенные особенности поведения участников процесса, каковы они;
- достаточно ли качественны процессуальные действия и решения должностных лиц органов предварительного расследования с точки зрения их ритмичности (имеются ли сбои, необоснованные перерывы и т.п.), достаточности, своевременности, целесообразности, эффективности¹.

Следует отметить, что, несмотря на достаточно подробную конкретизацию критериев определения разумного срока уголовного судопроизводства применительно к досудебным стадиям, видится необоснованным невключение в вышеназванный приказ такого конкретизирующего обстоятельства, как общая продолжительность уголовного судопроизводства. На наш взгляд, данный пробел следует устранить, включив названное обстоятельство в текст приказа.

Далее следует подробнее остановиться на анализе имеющихся научных определений понятия «разумный срок».

Так, А. В. Гриненко считает, что разумный срок включает в себя все процессуальные сроки по уголовному делу и представляет собой период времени, начало и окончание которого совпадают с началом и окончанием уголовного дела (уголовного преследования). По мнению автора, если происходит «выход за границы» разумного срока, лицо, чьи интересы при этом нарушаются, получает право на компенсацию. При этом отмечают цели закрепления принципа разумного срока судопроизводства: исключение

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 12 июля 2010 г. № 276 URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257411> (дата обращения: 13.01.2022 года).

необоснованных перерывов в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела, недопущение затягивания процесса и нарушения соответствующих прав его участников¹.

По мнению В. Л. Согоян, установление и соблюдение принципа разумного срока уголовного судопроизводства допускает своевременно установить событие преступления, изобличить виновных лиц и тем самым быстро и эффективно осуществить защиту прав и интересов участников уголовного процесса². В приведенном определении главный акцент делается на отдельных аспектах правоприменительной деятельности в рамках расследования уголовных дел. Схожей позиции придерживается Д. Г. Рожков, который разумный срок идентифицирует, как период времени, достаточный для раскрытия и расследования уголовного дела путем осуществления своевременного, рационального и эффективного судопроизводства³.

Отдельные авторы рассматривают требование о разумном сроке только относительно правоприменительной деятельности суда. Так, И. Н. Поляков считает, что разумный срок очерчивает промежуток времени, необходимый судебным и иным компетентным органам для рассмотрения уголовного дела по существу и принудительного исполнения вынесенного судебного решения соответственно⁴.

Важно отметить, что именно оценка соблюдения принципа разумного срока уголовного судопроизводства при расследовании и разрешении конкретного уголовного дела должна осуществляться с учетом не только правоприменительной деятельности должностных лиц органов предварительного расследования и суда, но и поведения потерпевшего и обвиняемого в процессе.

¹ Гриненко А. В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: учебное пособие. М.: Проспект, 2018. С. 39.

² Согоян В. Л. Правовая природа разумного срока уголовного судопроизводства // Теория и практика общественного развития. 2018. № 10. С. 110.

³ Рожков Д. Г. Указ. соч. С. 19.

⁴ Поляков И. Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 37.

С учетом проведенного анализа считаем возможным сделать следующие выводы.

Требование об осуществлении уголовного судопроизводства в разумный срок относится к числу его принципов и процессуально гарантирует обеспечение доступа к правосудию участникам процесса, соблюдение и защиту их прав и законных интересов; своевременность, быстроту, целесообразность и качество действий правоприменителя.

Реализация данного принципа осуществляется правоприменителем, невластными участниками, а также законодателем, который уполномочен закреплять в законе непосредственно уголовно-процессуальные сроки, а также иные нормы, связанные с обеспечением принципа разумного срока.

§ 2. История формирования принципа разумного срока уголовного судопроизводства в российском праве

С целью наиболее полного исследования принципа разумного срока уголовного судопроизводства считаем необходимым обратиться к истории его формирования и применения в уголовном процессе России, проанализировать, как менялись взгляды на понятие и сущность данного принципа в различные периоды истории нашего государства.

В Судебнике 1497 г. и в Соборном уложении 1649 г. можно найти положения, ставшие своего рода предпосылками современного принципа разумного срока уголовного судопроизводства. В текстах этих документов, причем в Соборном уложении 1649 г. уже более расширенно, указывалось на недопущение волокиты в ходе разрешения дела, а также закреплялась быстрота осуществления процесса в целом. Пункт 15 главы X Соборного уложения гласил: «...а судные дела велети ему вершити безволокитно, чтобы однолично исцом и ответчиком в судных деле волокиты и убытков не было»¹.

¹ Томсинов В. А. Соборное уложение 1649 г. как памятник русской юриспруденции // Правоведение. 2017. № 1. С. 169.

Предельные сроки уголовного судопроизводства продолжительностью до 6 месяцев закреплял Генеральный регламент 1720 г. Этот же документ устанавливал наказание в виде штрафа за волокиту.

При Екатерине II вышло два указа (1762, 1763 гг.), регулировавшие вопросы длительности уголовного судопроизводства. Документы содержали требование не допускать затягивания процесса и завершать уголовное судопроизводство по истечении 1 месяца¹.

К. В. Волынец считает, что в период правления Екатерины II «зародилось» требование о разумности сроков уголовного судопроизводства. Автор делает такой вывод, исходя из того, что именно она акцентировала внимание на том, что быстрое рассмотрение уголовных дел позволит обеспечить права и интересы обвиняемых. В данном контексте речь идет не столько о скорости уголовного процесса, сколько о разумности его сроков². Считаю возможным выразить несогласие с приведенным мнением, поскольку в период правления Екатерины II в России существовало крепостное право, пытки, что не позволяет говорить о соблюдении прав и интересов участников процесса.

Свод законов Российской Империи от 1832 г. в ст. 882 законодательно закреплял требование к длительности производства предварительного следствия: «следствия по уголовным преступлениям должны быть производимы со всевозможною скоростью и оканчиваемы в месячный срок, не изъемя дни воскресные и праздничные»³.

В целом, до судебной реформы 1860-1864 гг. уголовное судопроизводство осуществлялось крайне медленно. Принимаемые меры,

¹ Амплеева Т. Ю. История уголовного судопроизводства России (XI-XIX вв.): дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Проспект, 2018. С. 317.

² Волынец К. В. Исторические предпосылки появления положения о разумном сроке уголовного судопроизводства в российском праве // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 3 (5). С. 23.

³ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. 2-е изд. СПб. Печатано в типографии II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1833. URL: <https://www.prlib.ru/item/364033> (дата обращения: 13.01.2022 года).

направленные на «ускорение» процесса, на борьбу с волокитой, в частности, закрепление ограничительных сроков, не давали результата.

В период проведения судебной реформы требование быстроты уголовного судопроизводства получило законодательное закрепление во вновь принятых актах (к примеру, в ст. 181 Учреждения судебных установлений 1864 г.¹). Этот же документ устанавливал надзор за должностными лицами, осуществлявшими уголовное судопроизводство.

Отметим, что Устав уголовного судопроизводства 1864 г. содержал требование о скорости производства конкретно предварительного следствия, которое должно было быть «производимо с всевозможной скоростью»². Причем, с учетом обстоятельств дела, следствие не должно было прерываться и в выходные дни.

Таким образом, в дореволюционный период законодателем предпринимались попытки сделать уголовный процесс как можно более быстрым и эффективным, но все они не приносили видимых результатов – судопроизводство оставалось крайне медлительным. «Ускорить» уголовный процесс пытались установлением ограничительных процессуальных сроков.

В связи с тем, что основное внимание уделялось именно скорости уголовного производства – одному из требований принципа разумного срока уголовного судопроизводства, а также с учетом того, что приоритет соблюдения прав и законных интересов участников процесса как главное условие действия принципа разумного срока только начинал формироваться и фактически не реализовывался на практике, нет оснований говорить о «зарождении» (появлении предпосылок к «зарождению») анализируемого принципа в рассматриваемый период.

Следующий этап в развитии отечественного уголовного судопроизводства связывается с Октябрьской революцией 1917 г. и принятием первого УПК РСФСР 1922 г. Кодекс отличался тем, что закреплял не только

¹ Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Т. 8. М., 1991. С. 51.

² Земцов Б. Н. История государства и права России: учебное пособие. М., 2018. С. 291.

требование о «быстроте» уголовного процесса, но и уделял внимание качеству досудебного производства. Быстроту уголовного судопроизводства гарантировали строго регламентированные процессуальные сроки.

Согласно УПК РСФСР 1960 г. требования быстрого и качественного судопроизводства были отнесены к числу основных принципов. Данное требование было закреплено в ст. 2 названного нормативного акта, где указывалась в том числе и цель установления данного принципа: «чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден»¹. Несмотря на это, говорить о том, что в период действия УПК РСФСР начали формироваться зачатки принципа разумного срока уголовного судопроизводства нет оснований. В эти годы провозглашенное равенство граждан не реализовывалось на практике, интересы государства стояли выше прав личности, продолжал существовать розыскной тип уголовного процесса.

В постсоветский период на проблемы соблюдения процессуальных сроков стали указывать судебные органы, видевшие основную причину нарушений в данной сфере в несовершенстве соответствующего законодательства. Так, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации»² указал, что одной из причин, почему нарушаются уголовно-процессуальные сроки, назвал необходимость совершенствования действовавшего на тот период уголовно-процессуального законодательства в части, касающейся порядка и сроков рассмотрения судебных дел.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 // Свод законов РСФСР. – 1988. – Т. 8. – С. 613-746.

² О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1993. № 12.

Далее 30 марта 1998 г. был принят Федеральный закон № 54-ФЗ, ратифицировавший Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод¹.

Отметим, что пункт 6 данного международного документа закрепляет требование о соблюдении разумного срока судопроизводства. Однако свое отражение данное требование нашло лишь 18 ноября 1999 г. в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от № 79 «О ходе выполнения постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации»². В этом постановлении акцентировалось внимание на том, что судьи обязаны не только соблюдать процессуальные сроки, но и не допускать волокиты в процессе судебного производства. Указанное требование закреплялось с целью соблюдения прав граждан, о которых идет речь в п. 1 ст. 6 Европейской конвенции.

Сказанное свидетельствует о том, что требование об осуществлении уголовного судопроизводства в разумный срок не было закреплено напрямую в уголовно-процессуальном законе, несмотря на приоритет международных правовых актов перед федеральным законодательством. Длительность уголовного судопроизводства продолжала регулироваться посредством закрепления процессуальных сроков.

О том, что имеющиеся уголовно-процессуальные сроки не способны гарантировать соблюдение установленной длительности уголовного судопроизводства было указано значительно позже, в 2008 г., когда было принято постановления VII Всероссийского съезда судей «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее

¹ О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: федер. закон от 30 марта 1998 г. № 54-Ф // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 14, ст. 1514.

² О ходе выполнения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации»: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 1999 г. № 79 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 1.

развития и совершенствования». Данный документ гласил: «Процессуальные законы не содержат достаточно эффективных механизмов защиты правосудия от искусственного затягивания сроков рассмотрения дел, действенных санкций за неисполнение процессуальных обязанностей»¹. На практике, действительно, допускались многочисленные нарушения принципа разумного срока уголовного судопроизводства со стороны органов предварительного расследования и суда по причине отсутствия соответствующих норм в российском законодательстве, а также неразработанности механизма реализации данного принципа. В такой ситуации Европейский суд по правам человека 15 января 2009 г. выносит пилотное постановление по делу «Бурдов против Российской Федерации (№ 2)». Согласно данному документу Российская Федерация в течение шести месяцев обязана «создать эффективное внутреннее средство правовой защиты, обеспечивающее возмещение в связи с неисполнением (несвоевременным исполнением) решений судов»².

Далее в целях реализации вышеуказанного решения принимается Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ³ и Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ⁴, дополнивший УПК РФ ст. 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства», согласно которой «уголовное преследование, назначение

¹ О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования: постановление VII Всероссийского съезда судей от 4 декабря 2008 г. // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2009. № 1 (19).

² Дело «Бурдов против России» (жалоба № 33509/04): постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12068507> (дата обращения: 13.01.2022 года).

³ О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: федер. закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 18, ст. 2144.

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: федер. закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 18, ст. 2145.

наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок».

Итак, проанализировав периоды российского уголовно-процессуального законодательства (дореволюционного, советского, а также постсоветского), считаем возможным заключить, что принцип разумного срока уголовного не был сформирован естественным образом. Данное утверждение не меняет и наличие отдельных уголовно-процессуальных норм, регулирующих скорость, качество уголовного процесса, в законодательстве дореволюционного и советского периодов. Эти нормы носили разрозненный, бессистемный характер и фактически не реализовывались на практике.

Принципы права, к числу которых относится и принцип разумного срока уголовного судопроизводства, при формировании «естественным путем» основываются на закономерностях общественной жизни, учитывают соответствующие потребности социума¹. Проведенный ретроспективный анализ отечественного уголовно-процессуального законодательства показал отсутствие каких-либо предпосылок для естественного формирования рассматриваемого принципа в праве России. В связи с этим он был искусственно реализован на практике из европейского права в результате утверждения нашей страной Европейской конвенция о защите прав человека и основных свобод и ряда решений Европейского суда по правам человека.

Принцип разумного срока оказался качественно новым принципом для российского уголовного судопроизводства. Нормы действующего УПК РФ, в том числе и регулирующие процессуальные сроки, принимались без учета данного принципа, что не позволяет надлежащим образом его реализовать после включения в УПК РФ ст. 6.1 (законодательное закрепление принципа оказалось неэффективным, т.к. не повлияло ни на скорость, ни на качество досудебного производства). На практике такая ситуация влечет многочисленные нарушения в данной сфере, с целью исключения которых, а также во исполнение рекомендаций Европейского суда по правам человека,

¹ Алексеев С. С. Общая теория права. 2-е изд. М., 2011. С. 75.

касающихся недопущения нарушения принципа разумного срока, следует внести изменения в законодательство, регулирующее порядок исчисления и длительность процессуальных сроков. То есть процессуальные сроки следует привести в соответствие с рассматриваемым принципом.

Содержание самой нормы-принципа разумного срока уголовного судопроизводства, закрепленной в ст. 6.1 УПК РФ, характеризуется сложной структурой, содержит не только общие положения, но и указание на конкретные сроки уголовного процесса, тогда как нормы-принципы должны иметь общий, основополагающий, руководящий характер. Следовательно, содержание анализируемого принципа требует пересмотра.

ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗУМНОГО СРОКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ: ПРОБЛЕМНЫЙ АСПЕКТ

§ 1. Проблемы реализации принципа разумного срока на стадии возбуждения уголовного дела

В связи с тем, что принцип разумного срока был законодательно закреплён не так давно и опыт его практической реализации недостаточен, возникают проблемы с его обеспечением и соблюдением. Сказанное полностью относится и к стадии возбуждения уголовного дела.

В первой главе исследования нами было установлено, что принцип разумного срока подразумевает не только и не столько соблюдение установленных законом процессуальных сроков в процессе производства по уголовному делу с момента его начала и до окончания. Намного важнее «организовать» расследование совершенного деяния таким образом, чтобы его длительность устанавливалась с учётом особенностей конкретного уголовного дела (сложности, наличия противодействия расследованию, содержанием обвинения, числом участников процесса с обеих сторон, количеством, характером собранных доказательств и количества времени, необходимого для их исследования и т.п.) и была оптимальна.

Как отмечалось ранее, производство по уголовному делу в разумные сроки не должно безосновательно прерываться, затягиваться по надуманным основаниям, не предусмотренным законом. В процессе расследования решения и действия должны быть законными, обоснованными и целесообразными и приниматься и производиться быстро, своевременно, организованно, чтобы исключить нарушения прав и интересов участников процесса. Это касается и таких процессуальных решений, и действий, как принятие решения о возбуждении уголовного дела, о привлечении лица в качестве обвиняемого, о назначении и производстве судебных экспертиз, о производстве следственных

действий, существенно ограничивающих конституционные права и свободы граждан, и т.д.

Несоблюдение требования о разумности срока, и как следствие волокита при производстве, негативно сказываются не только на подозреваемом (обвиняемом), но и на потерпевшем, на правах и интересах данных участников, на их психическом состоянии¹.

Следует отметить, что от качества предварительного расследования, строгого соблюдения на этой стадии требований закона, процессуальных сроков, реальной гарантированности прав и интересов участников процесса зависит качество и быстрота судебной стадии рассмотрения уголовного дела и вынесение справедливого решения. Сбор, проверка, оценка, исследование и использование доказательств на представительном следствии и дознании должны проводиться своевременно и качественно. В разумные сроки должно проверяться сообщение о преступлении, выноситься постановление о возбуждении уголовного дела, осуществляться задержание и избрание меры пресечения, предъявляться обвинение, осуществляться признание лица потерпевшим, гражданским истцом, производиться следственные действия, оканчиваться предварительное расследование².

Далее отметим, что вопрос о том, сколько должна «в идеале» длиться стадия возбуждения уголовного дела, вызывает научные споры. Так, одни ученые настаивают на одномоментности принятия решения о возбуждении уголовного дела для всех абсолютно случаев³, другие - на законодательном установлении общего для всех тридцатидневного срока рассмотрения сообщений о преступлениях⁴.

¹ Малофеев И. В. Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 26.

² Емельянова Н. Ю. Институт разумного срока уголовного судопроизводства: вопросы реализации в предварительном расследовании // Криминологический журнал. 2020. № 4. С. 52.

³ Гаврилов Б. Я. Стадия возбуждения уголовного дела: мнение практиков и ученых // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 38.

⁴ Газетдинов Н. И. Некоторые вопросы, связанные с принятием решения о возбуждении уголовного дела // Российский следователь. 2019. № 7. С. 49.

В основном же мнения ученых-процессуалистов относительно сроков возбуждения уголовного дела разделяются на сторонников их увеличения по сравнению с тем, который установлен законом, и тех, кто поддерживает их минимизацию. Сторонники каждой из приведенных позиций достаточно обоснованно аргументируют их. Так, ученые, выступающие за минимизацию сроков доследственных проверок дела, делают акцент на том, что уменьшение «разрыва» между преступлением и началом предварительного расследования по нему в разы увеличивает возможности быстрого и результативного сбора доказательств виновности лица, совершившего преступление, и, как следствие, восстановление прав и интересов потерпевшего. Процессуалисты, ратующие за увеличение сроков возбуждения уголовного дела, говорят о важности полной и всесторонней оценки достаточности оснований для того, чтобы начать уголовное преследование человека, которое существенно ограничит его конституционные права. По этому поводу, к примеру, О. А. Малышева пишет, что на стадии возбуждения уголовного дела приоритет должен отдаваться именно обеспечению соблюдения прав и свобод личности посредством установления и реализации процессуальных гарантий¹.

В связи с вышесказанным видится необходимым отметить, что действующий уголовно-процессуальный закон больше ориентирован на увеличение срока принятия решения о возбуждении уголовного дела, и в этом есть свои положительные и отрицательные моменты. К первым можно отнести тот факт, что в таких условиях личность надежно защищается от незаконного уголовного преследования, ко вторым – затруднение доступа потерпевшего к правосудию, к восстановлению своих прав, нарушенных совершенным преступлением.

В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ, «основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления». В приведенной норме говорится о том, что

¹ Малышева О. А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: дис. ... д-ра юр. наук. М., 2019. С. 16.

изначально, когда делается предположительный вывод о совершенном преступлении, он основывается на отдельных признаках деяния, а не на всех элементах состава преступления, которые входят в предмет доказывания по уголовному делу. Однако практическая реализация указанной нормы несколько иная. Как правило, лицо, производящее расследование, уже на начальном этапе расследования, а именно на стадии возбуждения уголовного дела, должен установить основные признаки совершенного преступления, такие как общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость, а также дать ему квалификацию посредством определения объективной стороны состава преступления. Таким образом следователь (дознатель) должен не только выполнить требования ст. 140 УПК РФ, но и «в рамках доследственной проверки собрать сведения в таком объеме, который позволял бы судить об однозначной судебной перспективе возбуждаемого дела»¹, чтобы решение о возбуждении уголовного дела было законным и обоснованным. Такое положение дел зачастую не позволяет решить вопрос о возбуждении уголовного дела в установленный законом срок (3 дня).

Распространенной проблемой практического характера является также необходимость продления срока доследственной проверки в связи с необходимостью установления в действиях виновного лица определенного квалифицирующего признака, даже если установление оснований для возбуждения уголовного дела произошло сразу после сообщения о преступлении). К примеру, выяснение уровня дохода потерпевшего по делам о краже. Даже если указанный второстепенный признак удастся установить в пределах трех или десяти дней, установленных законом, времени потратится в несколько раз больше, чем это необходимо для оценки наличия повода и основания к возбуждению уголовного дела в соответствии со ст. 140 УПК РФ².

¹ Москалькова Т. Н. Проблемы реформирования досудебного производства по уголовным делам // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: матер. науч. конф. М., 2020. С. 112.

² Овчинникова О. В., Сергеев А. Б. Возможность доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2020. № 20. С. 94.

С одной стороны, в описанной ситуации все действия направлены на повышение качества принимаемых процессуальных решений при проверке сообщения о преступлении, но с другой происходит затягивание доследственной проверки и затруднение доступа потерпевшего к правосудию, т.к. следователь (дознатель) без возбужденного уголовного дела не вправе проводить большинство следственных действий и принимать меры уголовно-процессуального принуждения, т.к. это незаконно. В таких условиях следы преступления могут быть утрачены, а подозреваемый получит возможность скрыться от уголовного преследования, что, в конечном итоге, лишает потерпевшего доступа к правосудию или осложняет его.

Проблемой нормативного регулирования является необоснованное увеличение периода принятия итогового решения на стадии возбуждения уголовного дела. Необоснованность связана с тем, что ч. 3 ст. 144 УПК РФ четко не формулирует основания продления срока доследственной проверки до 10 суток. Вместо этого в ней указывается условие такого продления – «наличие мотивированного ходатайства следователя (дознателя)». Толкование данного законодательного положения позволяет заключить, что лицо, производящее расследование, может руководствоваться абсолютно любыми мотивами, в том числе и субъективными¹. Однако составление ходатайства на основе субъективных мотивов противоречит содержанию ч. 4 ст. 6.1 УПК РФ, требующей основываться при принятии подобных решений строго объективными мотивами.

С учетом вышесказанного следует отметить, что сроки доследственной проверки сообщения о преступлении могут быть увеличены только, если есть необходимость обеспечить защиту лица от необоснованного применения мер процессуального принуждения.

Не видим необходимости строго закреплять максимальные и минимальные сроки доследственной проверки. Целесообразнее определять

¹ Емельянова Н. Ю. Институт разумного срока уголовного судопроизводства: вопросы реализации в предварительном расследовании // Криминологический журнал. 2020. № 4. С. 53.

действительно необходимый, достаточный срок принятия итогового решения на рассматриваемой стадии процесса, исходя из конкретных обстоятельств дела. Здесь же следует учитывать, каких проверочных действий будет «разумно достаточно» для того, чтобы выяснить, есть ли основание и повод для возбуждения уголовного дела или их нет. Совершенно неоправданно проводить иные проверочные действия, которые затянут (выведут за рамки разумного срока) принятие итогового для стадии возбуждения уголовного дела решения, если в них нет реальной необходимости и проводятся они «на перспективу», для последующих стадий процесса.

По мнению Ю. Б. Чупилкина, «реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела могла бы быть достигнута дополнением ст. 144 УПК РФ нормой, предписывающей в рамках уже установленных сроков ограничить время проверки сообщения о преступлении периодом, минимально необходимым для совершения достаточных с точки зрения разумности действий по установлению и проверке наличия либо отсутствия основания и повода к возбуждению уголовного дела»¹.

На сегодняшний день разумность срока проверки сообщения о преступлении регулируется ст. 6.1 УПК РФ, из толкования положений которой следует:

Согласно ч. 1 ст. 6.1 УПК РФ, требование о разумности срока должно применяться ко всей уголовно-процессуальной деятельности. Часть 2 ст. 6.1 УПК РФ уточняет содержание части 1, и в итоге возникает конкуренция указанных норм как общей и специальной. В ч. 2 ст. 6.1 УПК РФ закреплено, что требование о разумности срока распространяется не на всю уголовно-процессуальную деятельность (как это, на первый взгляд, следует из ч. 1 ст. 6.1

¹ Чупилкин Ю. Б. Гарантия прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 72.

УПК РФ, а только на отдельные ее части: уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования¹.

В ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ законодателем установлено ограничение действия принципа разумного срока рамками уголовного преследования (его началом и окончанием путем прекращения или вынесения приговора). Другими словами, рассматриваемый принцип распространяется только на уголовное преследование, которое по объёму уже уголовного судопроизводства.

В соответствии с позицией Конституционного суда РФ, изложенной в п. 4 Постановления от 14 января 2000 г. № 1-П по делу «О проверке конституционности отдельных положений уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного суда Российской Федерации», «публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием начинается актом возбуждения уголовного дела»². Следует отметить, что стадия возбуждения уголовного дела начинается с поступления сообщения о преступлении, а заканчивается вынесением постановления о возбуждении уголовного дела либо об отказе в этом. Отсюда следует, что процедура проверки сообщения о преступлении отделена законом от уголовного преследования в целом.

Доследственную проверку проводит следователь (дознатель), который по ее результатам принимает конечное решение.

Доследственная проверка проводится с целью установить основания и повод к возбуждению уголовного дела, изобличить преступника (если соответствующая информация имеется в поступившем сообщении о преступлении).

¹ Емельянова Н. Ю. Институт разумного срока уголовного судопроизводства: вопросы реализации в предварительном расследовании // Криминологический журнал. 2020. № 4. С. 54.

² О проверке конституционности отдельных положений уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного суда Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П URL: <https://base.garant.ru/12118049> (дата обращения: 27.01.2022 года).

Вопрос о том, следует ли относить доследственную проверку сообщения о преступлении к процессуальной деятельности является спорным. Одни ученые настаивают на безусловном отнесении¹, другие полностью отрицают такую возможность, отмечая, что «уголовно-процессуальная форма свойственна только следственным действиям»², третьи рассматривают действия, выполняемые в ходе доследственной проверки, административными и оперативно-розыскными, но никак не процессуальными³.

На наш взгляд, на стадии возбуждения уголовного дела уголовное преследование, отнесенное законодателем к процессуальной деятельности, вообще не осуществляется, его осуществление невозможно. Также на данной стадии нет ни подозреваемого, ни обвиняемого (за некоторыми исключениями). То есть, деятельность, которая осуществляется до возбуждения уголовного дела, не обладает всеми признаками, которые в соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ характерны для уголовного преследования. Как следствие, указанная деятельность [осуществляемая до возбуждения уголовного дела на этапе доследственной проверки] не подпадает под действие принципа разумного срока уголовного судопроизводства. В целях изменения данной ситуации необходимо:

1) «расширить границы» осуществления функции уголовного преследования, распространив их на стадию возбуждения уголовного дела до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела / об отказе в возбуждении;

2) изменить содержание п. 55 ст. 5 УПК РФ.

В заключении отметим, что в соответствии с ч. 2 ст. 123 УПК РФ участники процесса и иные лица, интересы которых нарушаются

¹ Овчинникова О. В., Сергеев А. Б. Возможность доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2020. № 20. С. 95.

² Антонов И. А., Логунов О. В. Уголовно-процессуальные сроки в проекции законности и соблюдения прав личности при производстве по уголовным делам // Мир юридической науки. 2019. № 1. С. 61.

³ Чупилкин Ю. Б. Гарантия прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 75.

несоблюдением принципа разумного срока уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства, имеют право обжаловать данные нарушения в установленном порядке. Упоминание законодателем «иных лиц» позволяет осуществлять указанное право на стадии возбуждения уголовного дела также лицу, в отношении которого осуществляется избобличительная деятельность, но которое не получило статус подозреваемого, а также к лицу, пострадавшему от преступления, но не получившему статус потерпевшего.

На основании анализа, проведенного в параграфе, считаем возможным сделать следующие выводы.

УПК РФ ориентирован на увеличение срока принятия решения о возбуждении уголовного дела, и в этом есть свои положительные и отрицательные моменты. К первым можно отнести тот факт, что в таких условиях личность надежно защищается от незаконного уголовного преследования, ко вторым – затруднение доступа потерпевшего к правосудию, к восстановлению своих прав, нарушенных совершенным преступлением.

К проблемным вопросам реализации принципа разумного срока на стадии возбуждения уголовного дела относятся следующие моменты:

1) деятельность, которая осуществляется до возбуждения уголовного дела, не обладает всеми признаками, которые в соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ характерны для уголовного преследования, вследствие чего она не подпадает под действие принципа разумного срока уголовного судопроизводства. В целях изменения данной ситуации необходимо:

– «расширить границы» осуществления функции уголовного преследования, распространив их на стадию возбуждения уголовного дела до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела / об отказе в возбуждении;

– изменить содержание п. 55 ст. 5 УПК РФ.

2) на практике лицу, производящему расследование, в рамках доследственной проверки нередко приходится устанавливать основные признаки совершенного преступления, квалифицировать его, хотя ст. 140 УПК

РФ не содержит подобного требования (по закону предположительный вывод о совершенном преступлении основывается на отдельных признаках деяния, а не на всех элементах состава преступления). Это не позволяет решить вопрос о возбуждении уголовного дела в рамках законодательно установленных сроков.

3) необходимость продления срока доследственной проверки (хотя основания для возбуждения уголовного дела были установлены сразу как поступило сообщение о преступлении) в связи с необходимостью установления в действиях виновного лица определенного квалифицирующего признака. Несмотря на то, что это делается с целью повышения качества принимаемых процессуальных решений при проверке сообщения о преступлении, сама доследственная проверка при этом затягивается, доступ потерпевшего к правосудию затрудняется, увеличивается вероятность утраты следов преступления и т.п.

4) отсутствие в законе четко прописанных оснований продления срока доследственной проверки до 10 суток. Часть 3 ст. 144 УПК РФ содержит лишь указание на условие такого продления – «наличие мотивированного ходатайства следователя (дознателя)», то есть, по логике, мотивы могут быть абсолютно любыми, в том числе и субъективными, что противоречит содержанию ч. 4 ст. 6.1 УПК РФ.

Указанные проблемы правового регулирования и правоприменения требуют скорейшего решения, т.к. их наличие препятствует полноценной реализации принципа разумного срока на стадии возбуждения уголовного дела.

Большие временные затраты на проверку сообщения о преступлении (увеличение сроков доследственной проверки) оправданны в том случае, если они вызваны необходимостью обеспечения защиты лица от необоснованного применения мер процессуального принуждения. При этом видится совершенно нецелесообразным закреплять минимальные или максимальные сроки доследственной проверки. Вместо этого следует в каждом конкретном случае отдельно определять оптимальный срок принятия итогового для стадии возбуждения уголовного дела решения.

§ 2. Проблемы реализации принципа разумного срока на стадии предварительного расследования

На этапе предварительного расследования некоторые процессуальные сроки оказывают значительное влияние на общую продолжительность данной стадии и, соответственно, на реализацию принципа разумного срока уголовного судопроизводства. К таким срокам относятся:

- сроки, регулирующие длительность предварительного расследования, ее приостановление;
- сроки содержания обвиняемых под стражей;
- сроки, регламентирующие порядок ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого (подозреваемого).

Согласно представленным Следственной частью Следственного управления МВД России по г. Уфе статистическим данным за 2020-2021 гг. нарушение сроков предварительного расследования за указанные периоды отмечены в следующих территориальных органах отделов полиции:

- имеются отдельные районы удельный вес которых увеличился в 2 раза и более, чем за аналогичный период прошлого года: ОМВД РФ по г. Сибай 36 уголовных дел (+100 %), ОМВД РФ по Благовещенскому району – 61 (+103,3 %), ОМВД РФ по Ишимбайскому району – 24 (+166,6 %), ОМВД РФ по Татышлинскому району – 6 (+100 %), ОМВД РФ по Уфимскому району – 41 (+272,7 %);

- а также в отдельных территориальных органах МВД России за аналогичный период прошлого года не установлены нарушения сроков из числа продленных, что нельзя сказать о периоде с января по декабрь 2021 г.: ОМВД РФ по Дюртюлинскому району – 24 (+100 %), ОМВД РФ по Янаульскому району – 1 (+100 %);

- в нескольких районах Республики Башкортостан в 2021 г. по сравнению с 2020 г. число нарушений сроков по уголовным делам из числа продленных увеличилось на одно: ОМВД РФ по г. Октябрьскому – 6 (+20 %), ОМВД РФ по

Караидельскому району – 6 (+20 %), ОМВД РФ по Аургазинскому району – 4 (+33,3 %), ОМВД РФ по Краснокамскому району – 6 (+20 %);

– помимо вышеуказанных территориальных органов имеются нарушения сроков уголовных дел из числа продленных в: отделение 1 (микрорайон «Инорс») – 56 (+64,7 %), отдел 4 (Ленинский) – 34 (+47,8 %), отдел 5 (Орждоникидовский) – 55 (+14,6 %), отдел 11 (Дёма) – 17 (+41,6 %), ОМВД РФ по Белебейскому району – 94 (+80,8 %), ОМВД РФ по Туймазинскому району – 32 (+14,3 %), ОМВД РФ по Абзелиловскому району – 30 (+7,1 %), ОМВД РФ по Альшеевскому району – 12 (+50 %), ОМВД РФ по Кююргазинскому району – 18 (+20 %), ОМВД РФ по Мечетлинскому району – 13 (+18,2 %), ОМВД РФ по Салаватскому району – 19 (+35,7 %), ОМВД РФ по Чишминскому району – 41 (+28,1 %).

На основании вышеизложенного исследования, нами были сформированы предложения по устранению нарушений сроков производства по уголовным делам в территориальных ОВД РФ:

- цифровизация производства по уголовным делам;
- автоматизированное оформление процессуальных актов.

Указанная мера позволит органам, осуществляющим надзор за соблюдением следователями сроков предварительного следствия, регулярно отслеживать их соблюдение.

Анализируя процессуальные сроки, устанавливающие длительность стадии предварительного расследования, следует отметить, что нормы, регулирующие сроки окончания предварительного расследования, носят категоричный характер. Так, согласно ч. 1 ст. 162 УПК РФ предварительное следствие должно быть окончено в двухмесячный срок, а дознание – в 30-суточный (ч. 3 ст. 223 УПК РФ). В действительности же указанные сроки не являются окончательными сроками следствия и дознания. Они носят характер первоначальных сроков, а по их истечении уполномоченные должностные лица принимают решение о продлении срока предварительного следствия или дознания в случае необходимости их завершения или о приостановлении

предварительного расследования по уголовному делу по одному из оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Как свидетельствует практика, окончить предварительное расследование по значительному количеству уголовных дел в установленные сроки невозможно. Процедура продления указанных выше сроков достаточно трудоемкая, сложная, требует расходования значительных сил и средств, увеличивает нагрузку на следователей (дознавателей), а с учетом того, что сроки расследования большей части уголовных дел нередко продляются по несколько раз, «растягиваясь» до нескольких месяцев, года, говорить о соблюдении принципа разумного срока уголовного судопроизводства не приходится. По мнению практических работников, именно осложность процедуры продления процессуальных сроков влечет нарушение разумного срока уголовного судопроизводства¹.

Если руководитель следственного органа не согласится с доводами, указанными в ходатайстве о продлении срока предварительного расследования, этот срок продлен не будет. Названное должностное лицо закон не обязал, а уполномочил продлевать срок предварительного следствия до 3, 12 и более месяцев (ч. ч. 4, 5 ст. 162 УПК РФ). Аналогично обстоят дела с продлением сроков дознания прокурором (ч. ч. 3-5 ст. 223 УПК РФ). За отказом продлевать срок следствия (дознания) следует приостановление последних после окончания их срока с автоматическим запретом проведения каких-либо следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу. Следовательно, реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства в стадии предварительного расследования связана с усмотрением руководителя следственного органа (прокурора).

Для решения проблем, связанных с негативным влиянием процессуальных сроков на общую продолжительность и скорость предварительного расследования, доктриной предлагаются различные варианты:

¹ Москалькова Т. Н. Проблемы реформирования досудебного производства по уголовным делам // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: матер. науч. конф. М., 2020. С. 112.

1) законодательное регулирование сроков предварительного расследования не должно быть излишне жестким и категоричным¹.

2) предварительное расследование по нераскрытым преступлениям проводить вне процессуальных сроков, но с появлением подозреваемого или обвиняемого процессуальные сроки должны начать исчисляться². Иными словами, следует не ограничивать сроки расследования по указанной категории дел. Подход, основанный на положениях Европейской конвенции, позволит, по мнению авторов, избежать усложнения процесса раскрытия преступлений, уменьшить нагрузку на лиц, ведущих расследование.

Итак, на наш взгляд, с учетом принципа разумного срока уголовного судопроизводства нет необходимости жестко фиксировать процессуальные сроки, ограничивающие продолжительность предварительного расследования. Данную позицию разделяют и практические работники: «наличие ограниченного процессуального срока предварительного расследования и необходимость его продления приводит к нарушению разумного срока уголовного судопроизводства»³.

Далее рассмотрим процессуальные сроки содержания обвиняемых под стражей.

Предельный срок содержания под стражей ограничен 6, 12 и 18 месяцами в зависимости от тяжести совершенного преступления. Помимо этого, первоначальный срок содержания под стражей согласно ч. 1 ст. 109 УПК РФ не может превышать двух месяцев.

Отметим, что данная мера пресечения назначается лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, предварительное расследование которых

¹ Клещина Е. Н., Архипов А. С. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства и его реализация в стадии предварительного расследования: монография. М., 2017. С. 38.

² Малышева О. А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: дис. ... д-ра юр. наук. М., 2019. С. 24; Гаврилов Б. Я. Идеология формирования современного досудебного производства // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 25.

³ Емельянова Н. Ю. Институт разумного срока уголовного судопроизводства: вопросы реализации в предварительном расследовании // Криминологический журнал. 2020. № 4. С. 52.

обычно очень затянуто. В связи с этим на практике срок предварительного расследования вместе со сроком содержания под стражей неоднократно продлеваются.

Решение об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей принимает суд. Здесь возникает вопрос целесообразности установления ограничительного срока в два месяца для данной меры пресечения с возможностью его продления судом. Суд, принимая первоначальное решение о ее избрании, уже дал свою оценку ситуации и выразил свою позицию по данному вопросу, следовательно, лицо, производящее расследование, в случае отпадения оснований для применения указанной меры пресечения, а также при необходимости продлить срок содержания под стражей, может ее отменить/продлить ее срок сам (своим решением).

Можно выделить две причины ограничения процессуальных сроков содержания под стражей.

Во-первых, согласно п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» от 19 декабря 2013 г. № 41, «суд при решении вопроса о продлении срока содержания под стражей должен проверять основания, предусмотренные ст. 97 УПК РФ»¹.

Имеется в виду, что если таких оснований нет, то дальнейшее пребывание под стражей невозможно, и мера пресечения должна быть изменена, отменяется. На практике суд крайне редко (в 2 % случаев) изменяет данную меру пресечения, как правило, удовлетворяя ходатайство органов предварительного расследования о продлении срока содержания обвиняемого под стражей.

Во-вторых, продлевать срок содержания под стражей приходится из-за того, что срок самого предварительного расследования также ограничен

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 URL: <https://base.garant.ru/70548674> (дата обращения: 23.02.2022 года).

срока следствия (дознания), установленных законом. При этом каждое продление обоих сроков происходит на один-два месяца, независимо от сложности уголовного дела¹.

Далее отметим, что установленный законом процессуальный срок содержания обвиняемого под стражей (2 месяца) должен быть пересмотрен или отменен. Целесообразность такого решения вытекает с учетом предусмотренной законом процедуры предоставления прокурору обвинительного заключения и материалов уголовного дела.

Так, при окончании предварительного расследования материалы уголовного дела направляются прокурору, которому ч. 1 ст. 221 УПК РФ предоставляет от 10 до 30 суток (в зависимости от сложности дела и т.д.) для ознакомления с материалами уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением. Кроме того, согласно ч. 6 ст. 109 УПК РФ материалы уголовного дела должны быть представлены обвиняемому, находящемуся под стражей, не позднее 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей. Следует также учесть, что 14 суток предоставляется суду на принятие решения по поступившему уголовному делу в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей (ч. 3 ст. 227 УПК РФ). Таким образом, предварительное расследование должно быть окончено, как минимум, за 1 месяц 24 дня до истечения предельного срока содержания обвиняемого под стражей, что по значительной категории уголовных дел не представляется возможным.

Увеличению общей продолжительности уголовного судопроизводства, помимо вышеназванных причин, способствует сам трудоемкий и затратный процесс продления сроков содержания под стражей и предварительного расследования в целом. В той связи также видится нецелесообразным законодательное закрепление двухмесячного срока содержания обвиняемых под стражей.

¹ Емельянова Н. Ю. Институт разумного срока уголовного судопроизводства: вопросы реализации в предварительном расследовании // Криминологический журнал. 2020. № 4. С. 54.

Таким образом, установленные УПК РФ процессуальные сроки предварительного расследования и содержания под стражей «совместно» со сложным порядком их продления негативно влияют на общую продолжительность срока уголовного судопроизводства, нарушают принцип разумного срока. Б. Я. Гаврилов предлагает решить данную проблему посредством «увеличения первоначального срока содержания под стражей»¹. Полностью согласиться с этим вариантом нельзя, т.к. нет возможности установить единый оптимальный для всех категорий уголовных дел срок содержания под стражей. Кроме того, длительная и затратная процедура продления срока содержания под стражей также никуда не денется.

На наш взгляд, соответствующим полномочием следует наделить непосредственно правоприменителя, чтобы он по своему усмотрению устанавливал разумный срок содержания обвиняемых под стражей с учетом всех обстоятельств, сложности конкретного уголовного дела.

Далее отметим, что наличие возможности приостанавливать предварительное расследование отрицательно сказывается на реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства. Причина этого в невозможности проведения следственных действий следователем (дознавателем) в этот период и, как следствие, невозможность осуществления им уголовного судопроизводства в разумный срок².

С позиции нарушения права на разумную продолжительность уголовного судопроизводства считаем возможным согласиться с мнением Е. К. Черкасовой, которая указывает, что «приостановление предварительного расследования является нежелательным с точки зрения назначения уголовного судопроизводства, т.к. раскрытие преступлений вне зависимости от давности их совершения остается задачей органов расследования, без решения которой

¹ Гаврилов Б. Я. Идеология формирования современного досудебного производства // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 25.

² Резник Г. М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов. 3-е изд. М.: Юрайт, 2020. С. 89.

невозможна защита прав и интересов пострадавших от преступления лиц»¹. Аналогичную позицию занимают И. А. Антонов и О. В. Логунов².

Статистические данные свидетельствуют о ежегодном приостановлении примерно 50 % уголовных дел, находящихся в производстве органов внутренних дел. При этом в 97 % случаев приостановление связано с тем, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ)³.

На необходимость исключения вышеназванного основания приостановления предварительного расследования указала С. М. Якубова. По ее мнению, «во избежание вынесения необоснованных решений о приостановлении предварительного расследования по данному основанию, уголовное дело должно расследоваться до установления лица, виновного в совершении преступления, либо истечения срока его давности, а срок предварительного расследования исчисляться с момента установления указанного лица»⁴. Мы разделяем позицию автора, т.к. в связи с такими изменениями по большому количеству уголовных дел у правоприменителя будет возможность использовать следственные и иные процессуальные действия в период всего предварительного расследования.

О. А. Анашкин считает, что «необходимости приостановления производства по уголовному делу не только в случаях неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, но и когда подозреваемый или обвиняемый скрылся нет». Аргументирует он это тем, что «приостановление по данным основаниям (п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ) нарушает конституционное право потерпевшего на доступ к правосудию и

¹ Черкасова Е. К. Правовое регулирование приостановления и возобновления уголовно-процессуальной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2019. С. 8.

² Антонов И. А., Логунов О. В. Уголовно-процессуальные сроки в проекции законности и соблюдения прав личности при производстве по уголовным делам // Мир юридической науки. 2019. № 1. С. 60.

³ Емельянова Н. Ю. Институт разумного срока уголовного судопроизводства: вопросы реализации в предварительном расследовании // Криминологический журнал. 2020. № 4. С. 54.

⁴ Якубова С. М. Дифференциация сроков расследования в связи с приостановлением производства по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 86.

возмещение причиненного преступлением ущерба»¹. При этом производство по делу может продолжаться

Е. Н. Клещина и А. С. Архипов² также считают, что приостанавливать предварительное расследование на основании п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ нецелесообразно из-за отсутствия связи между объявлением лица в розыск и приостановлением предварительного расследования.

Говоря о приостановлении предварительного расследования в случае временного тяжелого заболевания подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), ученые отмечают, что закрепление принципа разумного срока в УПК РФ дает возможность говорить об исключении данного основания приостановления предварительного расследования, т.к. оно может использоваться обвиняемым для затягивания сроков расследования.

Можно заключить, что рассмотренные выше основания приостановления предварительного расследования действительно противоречат принципу разумного срока уголовного судопроизводства, т.к. в случае приостановления производство по делу по факту прекращается, проводить следственные и процессуальные действия нельзя, даже если в них возникнет необходимость. Придется использовать процедуру возобновления расследования и т.п., что связано с дополнительными затратами времени и ресурсов.

Уголовное дело с обвинительным заключением направлено в прокуратуру Аургазинского района РБ 15.06.2020 г.

Представленной выше точке зрения противостоит иная, согласно которой отстаивается необходимость и полезность института приостановления предварительного расследования, т.к. «отказ от него приведет к скоплению в производстве следователей уголовных дел с большими сроками

¹ Анашкин О. А. Совершенствование процессуальных сроков в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 162.

² Клещина Е. Н., Архипов А. С. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства и его реализация в стадии предварительного расследования: монография. М., 2017. С. 44.

предварительного расследования»¹. И. М. Алексеев считает, что рассматриваемый институт является инструментом, «регулирующим нагрузку следователей»², не давая скапливаться неприостановленным уголовным делам с большими сроками производства.

Изложенное позволяет утверждать, что:

1) приостановление уголовного дела отрицательно сказывается на реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства. У следователя (дознавателя) нет возможности в этот период проводить следственные действия. Видится целесообразным разрешить следователю (дознавателю) объявлять лицо в розыск или приобщать к уголовному делу заключение врача о невозможности участия обвиняемого в предварительном расследовании без его приостановления;

2) право потерпевшего на доступ к правосудию существенно нарушается при применении института приостановления уголовного дела.

Так, согласно Справке к обвинительному заключению по уголовному делу № 119000*** по обвинению К. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 167 УК РФ срок предварительного расследования составил 9 месяцев 11 суток:

Уголовное дело № 119000*** возбуждено 16 мая 2019 г. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ (том 1 л.д. 1)

Уголовное дело № 119000*** возбуждено 02 июня 2019 г. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ (том 1 л.д. 61)

03.06.2019 г. уголовные дела № 119000*** № 119000*** врио руководителя следственного органа А. соединены в одно производство, уголовному делу присвоен № 119000*** (том 1 л.д. 80)

¹ Герасимов И. Ф. Деятельность следователя по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях // Методика и психология расследования преступлений: сб. науч. трудов. М., 2018. С. 157.

² Алексеев И. М. Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2018. С. 20.

16.07.2019 г. производство предварительного следствия по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением лица подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (том 1 л.д. 157-158)

17.07.2019 г. руководителем следственного органа производство предварительного следствия было возобновлено (том 1 л.д. 160-161)

02.08.2019 г. производство предварительного следствия по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением лица подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (том 1 л.д. 174-175)

27.08.2019 руководителем следственного органа производство предварительного следствия было возобновлено (том 1 л.д. 179-180)

Аналогично дело приостанавливалось и возобновлялось соответственно: 29.08.2019 и 02.09.2019; 02.10.2019 и 09.10.2019; 11.10.2019 и 30.10.2019; 11.11.2019 и 12.11.2019; 13.11.2019 и 09.12.2019.

12.12.2019 руководителем следственного органа срок предварительного следствия продлен до 6 месяцев (том 2 л.д. 132-135)

04.02.2020 руководителем следственного органа срок предварительного следствия продлен до 7 месяцев (том 3 л.д. 8-12)

27.02.2020 руководителем следственного органа срок предварительного следствия продлен до 8 месяцев (том 3 л.д. 69-73)

03.04.2020 руководителем следственного органа срок предварительного следствия продлен до 9 месяцев (том 3 л.д. 123-127)

30.04.2020 руководителем следственного органа срок предварительного следствия продлен до 10 месяцев (том 3 л.д. 142-146)

01.06.2020 врио руководителя следственного органа уголовное дело возвращено для производства дополнительного следствия (том 5 л.д. 94-95)

09.12.2019 К. был задержан в соответствии со ст. 91 УПК РФ (том 2 л.д. 43-46)

11.12.2019 Аургазинским районным судом РБ в отношении К. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на 1 месяц до 09.01.2020 (том 2 л.д. 127-128).

Впоследствии данная мера пресечения продлевалась Аургазинским районным судом РБ 4 раза (31.12.2019; 05.02.2020; 04.03.2020; 07.04.2020).

07.05.2020 Аургазинским районным судом РБ в отношении К. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста на 1 месяц до 09.06.2020 (том 3 л.д. 166-167)

10.12.2019 К. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 167 УК РФ, 07.05.2020 К. предъявлено обвинение в окончательной редакции в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 167 УК РФ (том 3 л.д. 149-150)

Обвиняемый К. и его защитник Х. совместно ознакомились с материалами уголовного дела с 20.05.2020 18 часов 50 минут по 20.05.2020 19 часов 30 минут (том 5 л.д. 37-42); с 15.06.2020 15 часов 20 минут по 15.06.2020 18 часов 00 минут (том 5 л.д. 135-140)

Далее рассмотрим нормы, регламентирующие ознакомление с материалами уголовного дела.

Указанные нормы, по мнению ряда ученых, негативно отражаются на общем сроке уголовного судопроизводства. К примеру, Г. И. Чуглазов отмечает: «следователи вместо того, чтобы принимать к производству новые дела и работать по ним, вынуждены месяцами, а то и годами знакомить обвиняемых и их защитников с материалами уголовных дел»¹. Статистика подтверждает слова автора: основанием продления процессуальных сроков по 32 % уголовных дел выступает необходимость ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела². По этому поводу справедливо отмечает Ф. Н. Багаутдинов: «Право на ознакомление с делом не может носить абсолютный, ничем не ограниченный характер, оно

¹ Чуглазов Г. И. Срок между окончанием следствия и направлением уголовного дела в суд // Законность. 2019. № 5. С. 30.

² Емельянова Н. Ю. Институт разумного срока уголовного судопроизводства: вопросы реализации в предварительном расследовании // Криминологический журнал. 2020. № 4. С. 52.

должно иметь определенные пределы. Злоупотребление этим правом способно затянуть ознакомление с делом и соответственно может привести к нарушению сроков расследования и даже к освобождению обвиняемого из-под стражи. Все это способно причинить вред не только публичным интересам, но и интересам потерпевшего»¹. С ним согласен О. А. Анашкин, который считает, что подобная ситуация «откровенно» нарушает право потерпевшего на осуществление уголовного судопроизводства в разумный срок².

Еще более категоричен С. П. Желтобрюхова, указывающий, что ничем неограниченное право обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела предоставляет ему возможность безнаказанно затягивать этот процесс³.

Приведенные научные мнения находят подтверждение практическими данными: около 40 % следователей (дознавателей) в качестве основной причины нарушения принципа разумного срока отмечают «противодействие участников уголовного процесса на этапе ознакомления с материалами уголовного дела»⁴.

Здесь уместно отметить позицию ЕСПЧ: «бездействие невластных участников уголовного процесса не освобождает правоприменителя от обязанности соблюдать требования, касающиеся разумного срока уголовного судопроизводства»⁵. Отметим справедливость данного положения, однако в практике российских органов расследования правоприменитель не имеет фактической возможности выполнять указанную обязанность на этапе ознакомления с материалами уголовного дела.

¹ Багаутдинов Ф. Н. О содержании судебного контроля на предварительном следствии // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 54.

² Анашкин О. А. Совершенствование процессуальных сроков в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 168.

³ Желтобрюхов С. П. Срок для ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела должен быть разумно ограничен // Российская юстиция. 2021. № 9. С. 54.

⁴ Емельянова Н. Ю. Институт разумного срока уголовного судопроизводства: вопросы реализации в предварительном расследовании // Криминологический журнал. 2020. № 4. С. 52.

⁵ Дело «Карасев (Karasev) против Российской Федерации» (жалоба № 35677/05): постановление Европейского Суда по правам человека от 21 октября 2010 г. URL: <https://base.garant.ru/70158116> (дата обращения: 25.02.2022 года).

Противники вышеприведенной позиции утверждают, что закон содержит достаточное количество мер (инструментов), позволяющих преодолеть противодействие обвиняемого при ознакомлении с материалами уголовного дела¹. Мы не считаем возможным полностью согласиться с этим мнением. Отметим наличие права следователя обратиться в суд, чтобы ограничить срок ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого или защитника (ч. 3 ст. 217 УПК РФ), но в целом, «противодействовать» обвиняемому, который умышленно затягивает срок предварительного расследования, пользуясь при этом предоставленным ему законным правом, достаточно сложно. Способами искусственного затягивания обвиняемым процесса ознакомления с материалами могут выступать:

- ознакомление с небольшим количеством страниц за один раз;
- смена защитников при ознакомлении с материалами.

Несмотря на предусмотренное законом право следователя ходатайствовать перед судом об ограничении срока ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, когда следователь видит, что происходит преднамеренное затягивание сроков расследования, на практике обвиняемый и защитник в большинстве случаев отстаивают перед судом право на длительное ознакомление².

Для решения указанной проблемы учеными предлагаются различные варианты. Один из них изложен О. А. Анашкиным, который считает возможным исключить право на ознакомление с материалами уголовного дела из перечня прав обвиняемого, сохранив его только для случаев, когда происходит ознакомление с материалами следственных и иных процессуальных действий, в которых непосредственно участвовал обвиняемый. По мнению автора, это позволит не только исключить затягивание процесса, но и

¹ Рябцева Е. В. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве: монография. М., 2017. С. 51.

² Москалькова Т. Н. Проблемы реформирования досудебного производства по уголовным делам // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: матер. науч. конф. М., 2020. С. 116.

негативное воздействие обвиняемого на потерпевших и свидетелей¹. Схожую позицию занимает К. Б. Калиновский, считающий, что целесообразно сохранить за обвиняемым только право ознакомления с доказательствами, подтверждающими его вину². Приведенные научные позиции видятся нам неприемлемыми, т.к. нарушают права и интересы обвиняемого как участника уголовного процесса.

И. В. Малофеев возможность «ускорения» процедуры ознакомления с материалами уголовного дела видит в предоставлении участникам процесса их копий³, а В. Р. Куликов предлагает предоставлять материалы для ознакомления в электронной форме⁴.

По нашему мнению, предложенные меры малоэффективны, так как:

– создание копий материалов уголовного дела требует значительных затрат ресурсов и времени;

– предоставление материалов уголовного дела в электронном виде, также, как и предоставление их копий не влияет на быстроту процесса ознакомления с ними, т.к. не наделяет участников соответствующей обязанностью;

– следователь в этих случаях все-равно не имеет возможности контролировать процесс ознакомления, к примеру, фиксируя, количество изученного материала и т.д.

На наш взгляд, наиболее приемлемым вариантом является законодательное ограничение срока ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела.

Следует отметить, что уголовное дело не всегда бывает многотомным, даже если его расследование было длительным. И наоборот, уголовное дело, расследование которого заняло немного времени, к примеру, несколько

¹ Анашкин О. А. Совершенствование процессуальных сроков в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 169.

² Калиновский К. Б. Законность и типы уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2016. С. 19.

³ Малофеев И. В. Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 112.

⁴ Куликов В. Р. Судить надо не по бумажке // Российская газета. 2019. № 277. С. 2.

месяцев, может иметь десятки томов материалов, содержать множество сложной для восприятия документации. В связи с этим «привязывать» продолжительность ознакомления с материалами уголовного дела к срокам предварительного расследования нецелесообразно, да и невозможно.

С учетом того, что установить фиксированный срок ознакомления по всем категориям уголовных дел не представляется возможным, а также в связи с тем, что следователь (дознатель) обязан обеспечивать разумность сроков досудебного производства, считаем необходимым отнести установление срока ознакомления с материалами дела к усмотрению правоприменителя. Такое предложение высказывала, к примеру, С. Б. Некенова. Автор предлагала наделить следователя правом ограничения срока ознакомления с материалами уголовного дела, с параллельным закреплением права участников процесса обжаловать данное решение в суд»¹.

На основании проведенного в параграфе анализа считаем возможным сделать следующие выводы.

С учетом принципа разумного срока уголовного судопроизводства нет необходимости жестко фиксировать процессуальные сроки, ограничивающие продолжительность предварительного расследования.

Нецелесообразно законодательно закреплять двухмесячный срок содержания обвиняемых под стражей, т.к. установленные УПК РФ процессуальные сроки предварительного расследования и содержания под стражей «совместно» со сложным порядком их продления негативно влияют на общую продолжительность срока уголовного судопроизводства, нарушают принцип разумного срока. Следует соответствующим полномочием наделить непосредственно правоприменителя, чтобы он по своему усмотрению устанавливал разумный срок содержания обвиняемых под стражей с учетом всех обстоятельств, сложности и объема конкретного уголовного дела.

¹ Некенова С. Б. Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 45.

Перерывы в предварительном расследовании, вызванные его приостановлением, когда у лица, производящего расследование, отсутствует возможность проводить следственные действия, являются негативными с точки зрения реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства моментами. Считаем возможным следователю (дознавателю) принимать решение об объявлении лица в розыск или приобщить к уголовному делу заключение врача о невозможности участия обвиняемого в предварительном расследовании без приостановления предварительного расследования, т.к. приостановление нарушает право потерпевшего на доступ к правосудию.

С учетом того, что установить фиксированный срок ознакомления по всем категориям уголовных дел не представляется возможным, а также в связи с тем, что следователь (дознаватель) обязан обеспечивать разумность сроков досудебного производства, считаем необходимым отнестись к установлению срока ознакомления с материалами дела к усмотрению правоприменителя.

Также целесообразно законодательно ограничить срок ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования считаем возможным сделать следующие выводы.

Требование об осуществлении уголовного судопроизводства в разумный срок относится к числу его принципов и процессуально гарантирует обеспечение доступа к правосудию участникам процесса, соблюдение и защиту их прав и законных интересов; своевременность, быстроту, целесообразность и качество действий правоприменителя.

Реализация данного принципа осуществляется правоприменителем, невластными участниками, а также законодателем, который уполномочен закреплять в законе непосредственно уголовно-процессуальные сроки, а также иные нормы, связанные с обеспечением принципа разумного срока.

Принцип разумного срока уголовного не был сформирован естественным образом. Данное утверждение не меняет и наличие отдельных уголовно-процессуальных норм, регулирующих скорость, качество уголовного процесса, в законодательстве дореволюционного и советского периодов. Эти нормы носили разрозненный, бессистемный характер и фактически не реализовывались на практике.

Проведенный ретроспективный анализ отечественного уголовно-процессуального законодательства показал отсутствие каких-либо предпосылок для естественного формирования рассматриваемого принципа в праве России. В связи с этим он был искусственно имплементирован из европейского права в результате ратификации нашей страной Европейской конвенция о защите прав человека и основных свобод и ряда решений Европейского суда по правам человека.

Принцип разумного срока оказался качественно новым принципом для российского уголовного судопроизводства. Нормы действующего УПК РФ, в том числе и регулирующие процессуальные сроки, принимались без учета данного принципа, что не позволяет надлежащим образом его реализовать

после включения в УПК РФ ст. 6.1 (законодательное закрепление принципа оказалось неэффективным, т.к. не повлияло ни на скорость, ни на качество досудебного производства). На практике такая ситуация влечет многочисленные нарушения в данной сфере, с целью исключения которых, а также во исполнение рекомендаций Европейского суда по правам человека, касающихся недопущения нарушения принципа разумного срока, следует внести изменения в законодательство, регулирующее порядок исчисления и длительность процессуальных сроков. То есть процессуальные сроки следует привести в соответствие с рассматриваемым принципом.

Содержание самой нормы-принципа разумного срока уголовного судопроизводства, закрепленной в ст. 6.1 УПК РФ, характеризуется сложной структурой, содержит не только общие положения, но и указание на конкретные сроки уголовного процесса, тогда как нормы-принципы должны иметь общий, основополагающий, руководящий характер. Следовательно, содержание анализируемого принципа требует пересмотра.

УПК РФ ориентирован на увеличение срока принятия решения о возбуждении уголовного дела, и в этом есть свои положительные и отрицательные моменты. К первым можно отнести тот факт, что в таких условиях личность надежно защищается от незаконного уголовного преследования, ко вторым – затруднение доступа потерпевшего к правосудию, к восстановлению своих прав, нарушенных совершенным преступлением.

К проблемным вопросам реализации принципа разумного срока на стадии возбуждения уголовного дела относятся следующие моменты:

1) деятельность, которая осуществляется до возбуждения уголовного дела, не обладает всеми признаками, которые в соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ характерны для уголовного преследования, вследствие чего она не подпадает под действие принципа разумного срока уголовного судопроизводства. В целях изменения данной ситуации необходимо:

– «расширить границы» осуществления функции уголовного преследования, распространив их на стадию возбуждения уголовного дела до

вынесения постановления о возбуждении уголовного дела / об отказе в возбуждении;

– изменить содержание п. 55 ст. 5 УПК РФ.

2) на практике лицу, производящему расследование, в рамках доследственной проверки нередко приходится устанавливать основные признаки совершенного преступления, квалифицировать его, хотя ст. 140 УПК РФ не содержит подобного требования (по закону предположительный вывод о совершенном преступлении основывается на отдельных признаках деяния, а не на всех элементах состава преступления). Это не позволяет решить вопрос о возбуждении уголовного дела в рамках законодательно установленных сроков.

3) необходимость продления срока доследственной проверки (хотя основания для возбуждения уголовного дела были установлены сразу как поступило сообщение о преступлении) в связи с необходимостью установления в действиях виновного лица определенного квалифицирующего признака. Несмотря на то, что это делается с целью повышения качества принимаемых процессуальных решений при проверке сообщения о преступлении, сама доследственная проверка при этом затягивается, доступ потерпевшего к правосудию затрудняется, увеличивается вероятность утраты следов преступления и т.п.

4) отсутствие в законе четко прописанных оснований продления срока доследственной проверки до 10 суток. Часть 3 ст. 144 УПК РФ содержит лишь указание на условие такого продления – «наличие мотивированного ходатайства следователя (дознателя)», то есть, по логике, мотивы могут быть абсолютно любыми, в том числе и субъективными, что противоречит содержанию ч. 4 ст. 6.1 УПК РФ.

Указанные проблемы правового регулирования и правоприменения требуют скорейшего решения, т.к. их наличие препятствует полноценной реализации принципа разумного срока на стадии возбуждения уголовного дела.

Большие временные затраты на проверку сообщения о преступлении (увеличение сроков доследственной проверки) оправданны в том случае, если

они вызваны необходимостью обеспечения защиты лица от необоснованного применения мер процессуального принуждения. При этом видится совершенно нецелесообразным закреплять минимальные или максимальные сроки доследственной проверки. Вместо этого следует в каждом конкретном случае отдельно определять оптимальный срок принятия итогового для стадии возбуждения уголовного дела решения.

С учетом принципа разумного срока уголовного судопроизводства нет необходимости жестко фиксировать процессуальные сроки, ограничивающие продолжительность предварительного расследования.

Нецелесообразно законодательно закреплять двухмесячный срок содержания обвиняемых под стражей, т.к. установленные УПК РФ процессуальные сроки предварительного расследования и содержания под стражей «совместно» со сложным порядком их продления негативно влияют на общую продолжительность срока уголовного судопроизводства, нарушают принцип разумного срока. Следует соответствующим полномочием наделить непосредственно правоприменителя, чтобы он по своему усмотрению устанавливал разумный срок содержания обвиняемых под стражей с учетом всех обстоятельств, сложности и объема конкретного уголовного дела.

Перерывы в предварительном расследовании, вызванные его приостановлением, когда у лица, производящего расследование, отсутствует возможность проводить следственные действия, являются негативными с точки зрения реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства моментами. Считаем возможным следователю (дознавателю) принимать решение об объявлении лица в розыск или приобщить к уголовному делу заключение врача о невозможности участия обвиняемого в предварительном расследовании без приостановления предварительного расследования, т.к. приостановление нарушает право потерпевшего на доступ к правосудию.

С учетом того, что установить фиксированный срок ознакомления по всем категориям уголовных дел не представляется возможным, а также в связи с тем, что следователь (дознаватель) обязан обеспечивать разумность сроков

досудебного производства, считаем необходимым отнести установление срока ознакомления с материалами дела к усмотрению правоприменителя.

Также целесообразно законодательно ограничить срок ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – № 249.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: федер. закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 18, ст. 2145.

3. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: федер. закон от 30 марта 1998 г. № 54-Ф // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 14, ст. 1514.

4. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: федер. закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 18, ст. 2144.

5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 // Свод законов РСФСР. – 1988. – Т. 8. – С. 613-746.

6. Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 12 июля 2010 г. № 276 [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257411> (дата обращения: 13.01.2022 года).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Алексеев С. С. Общая теория права. 2-е изд. М., 2011. 359 с.

2. Алексеев И. М. Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2018. 116 с.
3. Амплеева Т. Ю. История уголовного судопроизводства России (XI–XIX вв.): дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Проспект, 2018. 457 с.
4. Анашкин О. А. Совершенствование процессуальных сроков в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. 234 с.
5. Антонов И. А., Логунов О. В. Уголовно-процессуальные сроки в проекции законности и соблюдения прав личности при производстве по уголовным делам // Мир юридической науки. 2019. № 1. С. 58-63.
6. Багаутдинов Ф. Н. О содержании судебного контроля на предварительном следствии // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 50-58.
7. Богомолов А. А. Разумность сроков рассмотрения уголовных дел // Уголовное судопроизводство в изменяющейся России: матер. межд. науч.-практ. конф. (14-15 сентября 2018 г.). Саратов, 2018. С. 149-153.
8. Борисова Л. В. Принцип разумности в российском гражданском процессе: учебное пособие. М., 2018. 95 с.
9. Быков В. М. Следователь в уголовном процессе: монография. М.: Проспект, 2018. 172 с.
10. Волынец К. В. Исторические предпосылки появления положения о разумном сроке уголовного судопроизводства в российском праве // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 3 (5). С. 20-25.
11. Гаврилов Б. Я. Стадия возбуждения уголовного дела: мнение практиков и ученых // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 35-40.
12. Гаврилов Б. Я. Идеология формирования современного досудебного производства // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 22-26.

13. Газетдинов Н. И. Некоторые вопросы, связанные с принятием решения о возбуждении уголовного дела // Российский следователь. 2019. № 7. С. 48-53.

14. Герасимов И. Ф. Деятельность следователя по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях // Методика и психология расследования преступлений: сб. науч. трудов. М., 2018. С. 165-169.

15. Гриненко А. В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: учебное пособие. М.: Проспект, 2018. 1288 с.

16. Емельянова Н. Ю. Институт разумного срока уголовного судопроизводства: вопросы реализации в предварительном расследовании // Криминологический журнал. 2020. № 4. С. 52-54.

17. Желтобрюхов С. П. Срок для ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела должен быть разумно ограничен // Российская юстиция. 2021. № 9. С. 52-56.

18. Земцов Б. Н. История государства и права России: учебное пособие. М., 2018. 336 с.

19. Калиновский К. Б. Законность и типы уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2016. 208 с.

20. Клещина Е. Н., Архипов А. С. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства и его реализация в стадии предварительного расследования: монография. М., 2017. 190 с.

21. Куликов В. Р. Судить надо не по бумажке // Российская газета. 2019. № 277. С. 2-3.

22. Малофеев И. В. Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 159 с.

23. Малышева О. А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 171 с.

24. Москалькова Т. Н. Проблемы реформирования досудебного производства по уголовным делам // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: матер. науч. конф. М., 2020.

25. Насонова И. А. К вопросу о разумности расширения системы принципов уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 40-44.

26. Некенова С. Б. Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 219 с.

27. О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования: постановление VII Всероссийского съезда судей от 4 декабря 2008 г. // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2009. № 1 (19).

28. Овчинникова О. В., Сергеев А. Б. Возможность доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2020. № 20. С. 93-96.

29. Поляков И. Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 33-38.

30. Резник Г. М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов. 3-е изд. М.: Юрайт, 2020. 422с.

31. Рожков Д. Г. Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013. 170 с.

32. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Т. 8. М., 1991. 495 с.

33. Рябцева Е. В. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве: монография. М., 2017. 140 с.

34. Рябцева Е. В. Реализация принципа разумности в уголовном процессе России. // Уголовная юстиция: связь времен: матер. межд. науч. конф (6-8 августа 2018 г.). СПб, 2018. С. 188-194.

35. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. 2-е изд. СПб. Печатано в типографии II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1833. URL: <https://www.prilib.ru/item/364033>.

36. Согоян В. Л. Правовая природа разумного срока уголовного судопроизводства // Теория и практика общественного развития. 2018. № 10. С. 108-112.

37. Томсинов В. А. Соборное уложение 1649 г. как памятник русской юриспруденции // Правоведение. 2017. № 1. С. 162-188.

38. Черкасова Е. К. Правовое регулирование приостановления и возобновления уголовно-процессуальной деятельности: дис. ...канд. юрид. наук. Омск, 2019. 208 с.

39. Чуглазов Г. И. Срок между окончанием следствия и направлением уголовного дела в суд // Законность. 2019. № 5. С. 28-32.

40. Чупилкин Ю. Б. Гарантия прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 72-77.

41. Якубова С. М. Дифференциация сроков расследования в связи с приостановлением производства по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 194 с.

III. Эмпирические материалы

1. Дело «Бурдов против России» (жалоба № 33509/04): постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12068507> (дата обращения: 13.01.2022 года).

2. Дело «Карасев (Karasev) против Российской Федерации» (жалоба № 35677/05): постановление Европейского Суда по правам человека от 21 октября 2010 г. URL: <https://base.garant.ru/70158116> (дата обращения: 25.02.2022 года).

3. О проверке конституционности отдельных положений уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного суда Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П URL: <https://base.garant.ru/12118049> (дата обращения: 27.01.2022 года).

4. О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1993. № 12.

5. О ходе выполнения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации»: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 1999 г. № 79 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 1

6. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 URL: <https://base.garant.ru/70548674> (дата обращения: 23.02.2022 года).

«Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну».

В.М. Раисова